

И.Н. Рачков, старший следователь управления процессуального контроля за расследованием преступлений предварительного расследования УВД Гомельского облисполкома

ФУНКЦИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Анализируются возможности использования криминалистического моделирования в правоприменительной практике, и в частности при расследовании и раскрытии преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Выделяются виды моделей и выполняемые ими функции в отражении системы данного вида противоправных деяний, сложившейся на территории государства, а также системы действий, подлежащих выполнению для выявления и изобличения субъектов незаконного наркобизнеса. Посредством отражения системы знаний, необходимых для раскрытия и расследования преступлений данного вида, определяются приоритетные направления развития технических средств, подлежащих использованию для поиска следов незаконных действий с наркотическими средствами, возможности применения в этой области знаний иных наук.

В современной научной литературе нет единого мнения о системе функций, выполняемых моделями. Так, в учебнике по криминалистике под редакцией Р.С. Белкина в качестве функций криминалистики в целом и применяемых ею методов познания, к которым относится и моделирование, указаны объяснительная, синтезирующая и предсказательная функции [1, с. 82–83].

Г.А. Зорин выделяет следующие функции моделирования: воссоздания отсутствующего уголовно-релевантного объекта; кумулятивно-информационную, позволяющую классифицировать и выделять закономерно накапливающиеся признаки; адаптационную, дающую возможность следователю оперативно адаптироваться в ситуации, уйти от неожиданностей; классификационную, способствующую отнесению любого объекта по выявленным признакам к определенной группе моделей; алгоритмизации, обеспечивающей распределение системных элементов исследуемого объекта по приущей данному объекту структуре [2, с. 205–214].

И.М. Лузгин называет три основные функции моделирования: 1) познавательную, так как моделирование отражает сам процесс познания; 2) поисковую, в связи с тем, что оно необходимо для установления неизвестных фактов; 3) прогностическую, которая указывает, в каком направлении должно продвигаться расследование [3, с. 75–76].

С.К. Купрейчик отмечает следующие выполняемые моделями функции: 1) восполнения недостающей информации о поведении предполагаемого преступника в ходе подготовки, совершения и сокрытия преступления; 2) определения наиболее эффективных путей и методов поиска лиц, совершивших преступления, ускорение их задержания, предупреждение уклонения от следствия и суда [4, с. 36].

Многообразие указываемых функций криминалистического моделирования свидетельствует об имеющихся возможностях посредством использования данного метода обеспечить решение в сфере уголовного судопроизводства многих задач. Однако особенности функционального назначения криминалистического моделирования в методике расследования конкретных видов преступной деятельности никем не указываются.

Вместе с тем синтезирующая функция криминалистического моделирования при расследовании незаконного оборота наркотических средств может проявляться в разработке информационной системы, включающей в себя типичные сведения о способах, следах, субъектах данной криминальной деятельности, отражаемых в соответствующей модели.

С помощью данной модели должна быть представлена возможность логического обоснования взаимодействия элементов этой модели. Следовательно, результатом использования информационной модели будет являться способность описания механизма взаимодействия элементов криминалистической характеристики (криминалистической структуры) данного вида противоправных деяний. В этом случае будет проявляться выполнение криминалистическим моделированием при расследовании незаконного оборота наркотических средств описательной функции.

Основой информационной модели данного вида противоправных деяний является система моделей субъектов, принимающих участие в незаконных действиях с наркотиками. Создание данной системы видится в результате классификации данных субъектов по присущим им типичным признакам. Выделение оснований классификации моделей данных субъектов будет указывать на выполнение криминалистическим моделированием классификационной функции при расследовании этого вида преступлений.

Выполнение функции воссоздания отсутствующего уголовно-релевантного объекта будет проявляться в возможности восполнения криминалистически значимой информации о совершаемых противоправных деяниях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, за счет сведений содержащихся в информационной модели этого вида преступлений, при известной незначительной их части на первоначальном этапе расследования.

Из вышесказанного следует вывод, что в указанной модели получает наглядное отображение система знаний о структуре незаконного оборота наркотических средств, сведениях, подлежащих установлению в ходе раскрытия и расследования преступлений данного вида, что в целом свидетельствует о выполнении данной моделью познавательной функции. Эта система знаний должна использоваться при разработке наиболее эффективных форм и методов раскрытия и расследования преступлений, связанных с незаконным ввозом, распространением и реализацией наркотических средств.

В ходе расследования требуется составление плана следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Заложенные в основу планирования следственные версии должны исходить как из обстоятельств совершенного преступления, так и отраженных в информационной модели закономерностей преступной деятельности. Выбор тех или иных оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий для выявления и пресечения незаконных действий с наркотическими средствами требует определенного прогноза в последовательности выявления следов преступных деяний для распознавания способов совершения криминальных действий.

В настоящее время правоохранительным органам, занимающимся противодействием данной противоправной деятельности, удастся пресекать преступные деяния, как правило, тех субъектов незаконного наркобизнеса, которые занимаются посредничеством в реализации наркотических средств, а также приобретающих наркотические средства для личного потребления. При этом необходимые меры для выявления субъектов, которые реализовывают, распространяют наркотические средства, а также осуществляют их контрабандный ввоз, должным образом не выявляются. Не рассматривается их участие в совершении преступлений в составе криминальных формирований.

Основной целью деятельности данных преступных сообществ является получение прибыли от реализации наркотических средств. Следовательно, в ходе раскрытия, расследования совершаемых ими противоправных деяний должны быть предусмотрены меры, направленные на своевременное обнаружение и изъятие денежных средств, полученных в результате проведения незаконных сделок с наркотическими средствами. Это будет являться дополнительным доказательством участия субъектов в совершении незаконных действий, связанных со сбытом наркотических средств, а также существенным фактором, препятствующим использованию этих денег в приобретении новых партий наркотиков.

Сопоставляя современные результаты борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, с реально существующей системой незаконного наркобизнеса, отраженной в информационной модели, представляется возможным определить, насколько принимаемые на сегодняшний день меры недостаточны для ликвидации этой системы, в связи с чем наиболее эффективным направлением деятельности правоохранительных органов в борьбе с данным видом преступности видится ликвидация каналов сбыта наркотических средств.

Для этого необходимо, не отказываясь от применения имеющихся у правоохранительных органов возможностей для выявления потребителей и посредников, разрабатывать новые эффективные средства, позволяющие устанавливать субъектов, которыми организовывается незаконный ввоз наркотических средств в Республику Беларусь, их распространение и реализация. Для борьбы с системой незаконного наркобизнеса вначале необходимо выявлять потребителей и посредников, далее взаимодействующих с ними реализаторов, затем распространителей и заканчивать выявлением субъектов, занимающихся незаконным ввозом наркотических средств на территорию Республики Беларусь.

Таким образом, анализ сведений, которые могут быть отражены в информационной модели незаконного оборота наркотических средств, позволяет спрогнозировать наиболее рациональное их использование в разработке системы действий, направленных на ликвидацию существующей на территории Республики Беларусь системы незаконного наркобизнеса. Указанная система действий должна быть отражена в соответствующих моделях.

Принимая во внимание специфику различных типов субъектов незаконного наркобизнеса, могут быть разработаны дифференцированные модели допросов лиц, подозреваемых в совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. При этом ориентирующий объем подлежащих проверке и установлению в ходе проведения данного следственного действия сведений будет исходить из совокупности типичных сведений, содержащихся в информационной модели данного вида противоправных деяний. Вышеизложенные рассуждения свидетельствуют о выполнении

криминалистическим моделированием прогностической функции при расследовании и раскрытии преступлений о незаконном обороте наркотических средств.

Сведения, отраженные в информационной модели незаконного оборота наркотических средств, являясь источником знаний для разработки методических рекомендаций для выбора тактики проведения отдельных следственных действий, необходимы для организации деятельности, направленной на обнаружение следов противоправных деяний этого вида. Знания о способах совершения противоправных деяний, об используемых способах сокрытия следов преступной деятельности, а также о типичных следах незаконного оборота наркотических средств, оставляемых теми или иными субъектами незаконного наркобизнеса, позволяют разработать наиболее эффективные с точки зрения тактического применения системы поиска следов этой деятельности. Указанные системы поиска должны найти отражение в моделях проведения отдельных следственных действий при расследовании преступлений данного вида. Вышесказанное свидетельствует о выполнении криминалистическим моделированием поисковой функции при расследовании и раскрытии преступлений о незаконном обороте наркотических средств.

Данная функция криминалистического моделирования проявляется также и в возможности разработки наиболее рациональных подходов к установлению конкретных лиц, участвующих в этом виде противоправных деяний. Этому будут способствовать содержащиеся в информационной модели незаконного оборота наркотиков типичные сведения о субъектах данной противоправной деятельности, совершающих незаконные действия, связанные с реализацией, распространением, контрабандным ввозом тех или иных видов наркотических средств. В результате использования этой информации потребуется значительно меньше усилий для поиска конкретных лиц, причастных к данному виду противоправных деяний, посредством выявления их в кругу субъектов, наиболее склонных в силу присущих им типичных признаков к совершению незаконных действий с наркотиками.

Возникающие потребности в знаниях социальных и психофизических признаков субъектов незаконного наркобизнеса свидетельствуют о необходимости разработки средств и методов, направленных на их более углубленное изучение. Для этого потребуется методика выявления типичных признаков субъектов данной противоправной деятельности, а также особенностей социальной среды, в которой происходило формирование их личностей. Данная методика должна применяться в ходе проведения комплексных судебных нарколого-психиатрических экспертиз в отношении субъектов, совершающих преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств. Разработка данной методики требует применения специальных знаний в области психологии, медицины, судебной психиатрии и иных естественных наук.

Следует также заметить, что задача ликвидации существующей системы незаконного наркобизнеса, сформировавшейся на территории Республики Беларусь, и вытекающая из нее необходимость установления субъектов, взаимодействующих в совершении незаконных сделок с наркотическими средствами, а также их связей в составе тех или иных видов криминальных сообществ, специализирующихся в совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, требует совершенствования существующих и создания новых технических средств ведения наблюдения за действиями указанных субъектов, прослушивания и записи из телефонных переговоров.

Кроме этого, с учетом выявленных типичных способов сокрытия перевозимых, хранящихся наркотических средств возникает необходимость в создании технических средств, способствующих их наиболее эффективному поиску и обнаружению.

Указанные потребности борьбы со сложившейся системой незаконного наркобизнеса на территории Республики Беларусь свидетельствуют о необходимости отражения знаний естественных и технических наук, используемых при раскрытии и расследовании преступлений данного вида, в отдельном блоке – модели специальных знаний.

Таким образом, в результате разработки моделей, используемых при раскрытии и расследовании преступлений о незаконном обороте наркотических средств, обнаруживаются сферы применения знаний иных наук, необходимых для совершенствования существующих и создания новых криминалистических средств борьбы с данным видом противоправных деяний. Это, в свою очередь, способствует развитию знаний естественных и технических наук, потребность в которых может возникать и в других областях правоприменительной практики.

Приведенные рассуждения позволяют сделать следующие выводы.

Криминалистическим моделированием при расследовании незаконного оборота наркотических средств выполняется ряд функций, которыми обеспечивается возможность разработки наиболее эффективных средств, направленных на ликвидацию сложившейся на территории Республики Беларусь системы незаконного наркобизнеса.

Результатом применения криминалистического моделирования при расследовании незаконного оборота наркотических средств является создание моделей деятельности, включающих комплекс мероприятий, направленных на выявление и изобличение субъектов незаконного наркобизнеса, моделей проведения отдельных следственных действий, моделей специальных знаний, используемых как в расследовании, так и в раскрытии преступлений о незаконном обороте наркотических средств. Основой формирования данных моделей являются типичные сведения о субъектах, следах и способах совершения, сокрытия преступлений, связанных с незаконными действиями с наркотическими средствами, отраженные в информационной модели данного вида противоправных деяний.

Библиографические ссылки

1. Аверьянова, Т.В. Криминалистика : учеб. для вузов / под ред. Р.С. Белкина. М. : НОРМА, 2001.
2. Зорин, Г.А. Криминалистическая методология (Фундаментальная криминалистика XXI века) / Г.А. Зорин. Минск : Амаффея, 2000.
3. Лузгин И.М. Моделирование при расследовании преступлений / И.М. Лузгин. М. : Юрид. лит., 1981.
4. Купрейчик С.К. Особенности расследования незаконного оборота наркотических средств / С.К. Купрейчик. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2003.

Г.В. Федоров, доцент кафедры криминалистики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент;

А.В. Дроздов, адъюнкт НППФ Академии МВД Республики Беларусь

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТАКТИКИ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Исследуются аспекты проблемы предъявления для опознания. Приведен анализ следственной практики по делам о разбоях, выявлены и обобщены системная ошибка, связанная с подменой предъявления для опознания человека очной ставкой, и тактические упущения, приводящие к утере доказательственного значения предъявления для опознания. Предложены научно-обоснованные рекомендации по совершенствованию тактики проведения опознания с участием лица, к которому приняты меры по обеспечению безопасности, и фиксации хода и результатов данного следственного действия.

Разработке проблемы предъявления для опознания посвящены работы В.Д. Арсеньева, О.Я. Баева, Н.Г. Бритвич, А.В. Васильева, А.П. Васютина, А.И. Винберга, Н.Н. Гапановича, А.Я. Гинзбурга, А.В. Дулова, В.Е. Коноваловой, Е.Д. Лукьянчикова, С.М. Потапов, А.Р. Ратинова, Б.А. Салаева, М.В. Салтевского, З.Г. Самошиной, Н.В. Терзиева, П.П. Цветкова и др. В теоретическом плане процессуальные и криминалистические аспекты этой проблемы исследованы достаточно полно. Однако с учетом анализа практики требуют более детальной проработки такие ее аспекты, как уточнение сути предъявления для опознания и тактики проведения некоторых ее видов, в частности опознания лица в случаях применения к опознающему мер обеспечения безопасности.

В настоящее время еще встречается мнение, когда опознание трактуют как процесс отождествления или установления групповой принадлежности [10, с. 290]. Такой подход не выражает криминалистическую суть опознания и существенно снижает значение результатов этого следственного действия, так как факт установления групповой принадлежности имеет вероятный вывод и не является прямым доказательством. По нашему мнению, использование групповой принадлежности в иной процессуальной форме, кроме экспертной, является спорным.

Мы согласны с позицией О.Я. Баева, Е.Д. Лукьянчикова, М.В. Салтевского и др., которые определяют опознание как следственное действие, в ходе которого осуществляется криминалистическая идентификация по идеальным отображениям объекта (его мысленному образу) [2, с. 157–158; 7, с. 65–66; 9, с. 271]. Анализ практики первоначального этапа расследования разбоев показывает, что опознание проводится лишь в 44 % случаев от общего числа изученных нами уголовных дел. Из них опознание человека по фотографии составило 20,05 %.

Изучение теоретических источников свидетельствует, что большинство авторов (М.И. Еникеев, В.А. Образцов, В.Е. Эминов и др.) рассматривают опознание как обязательное следственное действие, проводимое на первоначальном этапе расследования разбоев. По их мнению, «...чем раньше данное следственное действие будет проведено, тем больше возможностей получить достоверную